

DOI 10.15826/qr.2018.2.301

УДК 94(477.51)"17/18"+94(470:477)"17/18"+342.553(09)

**ВОЕВОДСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ НЕЖИНА:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
В СЕРЕДИНЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.***

Александр Алмазов

Государственный академический
университет гуманитарных наук,
Москва, Россия

**THE FUNCTIONING OF THE VOIVODA
ADMINISTRATION OF NEZHIN BETWEEN
THE MID-17th AND EARLY 18th CENTURIES**

Alexander Almazov

State Academic University for Humanities,
Moscow, Russia

The author examines the functions of Russian voivodas in the town of Nezhin between the mid-17th and early 18th centuries and the role the voivoda administration played in the integration of Ukrainian lands into Russia. The author introduces previously unstudied sources, such as Nezhin voivodas' correspondence with the Little Russia Prikaz and economic documents drawn up in the local office. He demonstrates that, in terms of the Ukrainian population, Nezhin voivodas had neither administrative nor legal power: their functions were limited to the taxation of Nezhin burghers and peasants (between 1666 and 1668). In legal cases where one of the parties was represented by Cossacks or townspeople and the other by military men of the garrison, voivodas judged them together with Nezhin regimental officers and communal authorities. The author states that only in certain cases could voivodas arrest Ukrainian Cossacks, burghers, and peasants accused of treason against the tsar. The author focuses on voivodas' functions in the administration of the military garrison: they led the

* *Citation:* Almazov, A. (2018). The Functioning of the Voivoda Administration of Nezhin between the Mid-17th and Early 18th Centuries. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 2, p. 371–384. DOI 10.15826/qr.2018.2.301.

Цитирование: Almazov A. The Functioning of the Voivoda Administration of Nezhin between the Mid-17th and Early 18th Centuries // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 2. P. 371–384. DOI 10.15826/qr.2018.2.301 / Алмазов А. Воеводская администрация Нежина: особенности функционирования в середине XVII – начале XVIII в. // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 371–384. DOI 10.15826/qr.2018.2.301.

defence of the castle during sieges, prevented service people from escaping the town, and maintained the town fortifications in peace and wartime. Together with their military duties, voivodas managed the local office, dealt with the return of runaway serfs to their owners, and reported sensitive information that concerned the state of affairs in the Polish-Lithuanian Commonwealth and Right-bank Ukraine to Moscow. Moreover, the voivodas also had to handle a number of economic issues, like purchasing grain for the garrison, supporting its activity, and controlling the distribution of income received by the tavern.

Keywords: Nezhin; Nezhin voivodas; Left-bank Ukraine; Russo-Ukrainian relations; the Zaporozhian Host; voivoda rule.

Исследуется вопрос о функциях российских воевод в г. Нежине в середине XVII – начале XVIII в., который связан с решением проблемы значения воеводского управления в рамках процесса интеграции украинских земель в состав России. Автором введены в научный оборот новые источники, в том числе переписка нежинских воевод с Малороссийским приказом и хозяйственные документы, составленные в съезжей избе. Выявлено, что в отношении украинского населения нежинские воеводы были лишены не только административных, но и судебных полномочий, и их функции сводились к взиманию налогов с нежинских мещан и селян (с 1666 по 1668 г.). Если в качестве одной из сторон судебного разбирательства выступали казаки или мещане, а с другой – «ратные люди» гарнизона, то такие дела разбирались при участии полковой старшины и городского магистрата. Как отмечает автор, воеводы только в отдельных случаях могли подвергать аресту украинских казаков, мещан и селян, обвинявшихся в измене царю. Подробно рассмотрены функции воевод, связанные с военным руководством гарнизоном «ратных людей»: они возглавляли оборону замка во время осад, боролись с побегами служилых людей из города, следили за состоянием городских укреплений в мирное и военное время. Наряду с военными полномочиями, воеводы осуществляли руководство съезжей избой, разбирали дела о возврате беглых крепостных крестьян прежним владельцам и докладывали в Москву о собранных агентурных сведениях, касающихся положения дел в Речи Посполитой и на Правобережной Украине. Притом воеводы должны были также решать ряд хозяйственных вопросов, в том числе покупки хлеба для гарнизона, обеспечения его деятельности и распределения дохода, полученного от кружечного двора.

Ключевые слова: Нежин; нежинские воеводы; Левобережная Украина; русско-украинские отношения; Запорожское Войско; воеводское правление.

С 1654 г., когда Запорожское Войско перешло под власть российского царя, начался процесс его интеграции в состав Российского государства¹. Однако на первых порах Гетманщина сохраняла довольно

¹ В настоящей работе понятия «Украина» («Левобережная Украина»), «Гетманщина» и «Запорожское Войско» используются как синонимы для обозначения автономного образования на землях украинских казаков в составе России в рассматриваемый период.

широкую автономию, граничившую с независимостью: вопреки Переяславским (Мартовским) статьям (1654), гетманы вступали в не санкционированные царем контакты с Речью Посполитой и Османской империей, не платили налоги в царскую казну [Баранова, с. 41–42]. Москва, чтобы добиться подлинного включения территории Запорожского Войска в российское политическое пространство, предпринимала множество интеграционных усилий по целому ряду направлений, среди которых важнейшим была организация воеводского управления.

Еще до Переяславской рады 1654 г. Б. М. Хмельницкий выразил свое согласие на пребывание воевод и гарнизона «ратных людей» в Киеве, и 30 января 1654 г. киевские воеводы были назначены [Борисенко, с. 19]. В дальнейшем Москва неоднократно пыталась расширить присутствие российских гарнизонов в украинских городах, однако это произошло только в 1659 г., когда была достигнута договоренность о введении воевод в целый ряд других городов наряду с Киевом². Среди этих городов был Нежин, куда российский гарнизон во главе с воеводой С. И. Шаховским был введен 21 сентября 1659 г. [Шевченко, с. 192].

Рассмотрение вопроса о круге полномочий российских воевод и его особенностях в Нежине от их появления в городе в 1659 г. до начала XVIII в. необходимо для понимания роли воеводского управления в процессе интеграции Запорожского Войска в состав Российского государства. Ряд исследователей обращались к вопросу о функциях российских воевод в украинских городах, однако, как правило, полномочия воевод описываются на основе дававшихся им наказов (см., например: [Галушко, с. 79–80; Пирог, с. 163–164]). Этот источник не позволяет изучить функции воевод во всей их полноте, поскольку составители наказов не могли предвидеть возможные ситуации. Для уточнения круга полномочий воевод в городах Гетманщины необходимо также привлечь информацию, содержащуюся в царских указах и воеводских отписках. Важной задачей изучения функций воевод в украинских городах является выявление их специфики в сравнении с воеводами в городах других регионов.

Главной особенностью воеводской власти в городах Гетманщины в течение большей части периода было практически полное выведение из-под ее влияния украинских мещан, селян и казаков, воеводы ведали только «ратными людьми» гарнизона и подьячими съезжей избы. В 1666–1668 гг. Москва с согласия украинского гетмана И. М. Брюховецкого и поддерживавшей его старшины³ предприняла попытку

² Речь идет о Переяславле, Чернигове, Нежине, Умани и Брацлаве. В последнем из-за сложной военной обстановки и нехватки «ратных людей» гарнизоны так и не появились. См. подробнее о попытках Москвы добиться расширения числа российских гарнизонов на Украине в 1654–1659 гг.: [Алмазов, 2016б, с. 27–29]; об отправке гарнизона в Умань см.: [Бабулин, 2015а, с. 294].

³ Старшина казацкая – в Гетманщине в XVII–XVIII вв. привилегированная прослойка казачества, состоявшая из лиц, занимавших военно-административные должности (уряды) общевойсковой, полковой и сотенной уровней.

распространить власть воевод на неказацкое население Запорожского Войска, но исключительно для сбора налогов.

Прежде всего воеводы получили полномочия по сбору налогов с мещан и селян. Русско-украинские договорные статьи, принятые в Москве в конце 1665 г., предусматривали сбор налогов с неказацкого населения в царскую казну как деньгами, так и хлебом [ПСЗРИ, № 376, с. 617]. Эти средства собирались в казну воеводами и направлялись на содержание гарнизонов «ратных людей». Для сбора налогов на содержание гарнизона был выделен Нежинский «уезд», в который вошли, помимо Нежина, также населенные пункты Борзна, Носовка, Кобыжча, Козар, Олишевка, Девица Володкова, Березна, Сиволож, Володковичи, Иван-Городище; кроме того, часть хлеба, собранного в Батурина, Новых Млинах, Бахмаче и Борзне, также должна была направляться в Нежин [Шевченко, с. 258–259]. По «уездам» были направлены переписчики, описавшие налогооблагаемую базу; в Нежинском «уезде» описание проводил стольник А. Т. Измайлов.

Сроком начала сбора налогов в царскую казну было установлено 1 сентября 1666 г. [Романовский, 1967, с. 67; Лазарев, с. 69]. К нежинскому воеводе И. И. Ржевскому царский указ о сборе налогов с украинского населения пришел только 20 ноября 1666 г. [Переписка нежинского воеводы И. И. Ржевского, с. 48]. 18 января 1667 г. воевода писал киевскому воеводе П. В. Шереметеву, что сверх упомянутых выше переписных книг он наложил на мещан Нежина и пригородов дополнительных податей на 1 029 руб. 28 алтын в год. Киевский воевода отмечал в своей отписке в Москву, что эти дополнительные налоги «Иван Ржевской учинил по скаскам мещан и по их воле, а не в тягость» [РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 656. Л. 65–66; Романовский, 1967, с. 89]. За 1716 г. (с 1 сентября 1667 г. по 31 августа 1668 г.) И. И. Ржевский собрал в казну 3 892 осмачки хлеба (более 3 200 ц)⁴ и 1 632 руб. 9 алтын 2 деньги с мещан и селян Нежина и Нежинского «уезда» за период с 1 сентября 1667 г. по 20 января 1668 г. (далее, до конца года по ст. ст., то есть до 31 августа, нежинский замок находился в осаде от казаков и мещан, поэтому сбор налогов прекратился) [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1667 г. Д. 23. Л. 8 об.; АЮЗР, т. 6, № 67, с. 214, 216].

Список собиравшихся воеводами налогов отличался от того, что было предусмотрено Московскими статьями 1665 г. Согласно статьям, в царскую казну должны были направляться поступления от винной аренды (откупов) и кабаков, «медовая дань» (сбор с варения медовухи), хлебные и мельничные сборы, ввозные пошлины с иностранных купцов (индукта) [ПСЗРИ, № 376, с. 617]. На практике наряду с упомянутыми налогами И. И. Ржевский собирал также «подымовные деньги», «деньги с волов и лошадей» и «хлеб с волов и лошадей»

⁴ Одна осмачка нежинской меры равнялась приблизительно пяти четверикам московской таможенной меры, а один четверик при измерении хлебных запасов – одному пуду, см.: [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 68 об. – 69 об.]. Один пуд – это приблизительно 16,45 кг, то есть одна осмачка = 82,25 кг, см.: [Каменцева, Устюгов, с. 52].

[АЮЗР, т. 6, № 67, с. 215; РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1667 г. Д. 23. Л. 1]. Вероятно, на этот счет имелись договоренности между Москвой и украинской стороной (скорее всего, устные).

После антиросийского восстания украинских казаков и мещан под руководством гетмана И. М. Брюховецкого в 1668 г. неказацкое население перестало платить налоги в царскую казну, хотя формально в Глуховских (1669 г.) и последующих договорных статьях вплоть до начала XVIII в. была предусмотрена их уплата [Алмазов, 2012, с. 187]. Москва не требовала исполнения соответствующих норм договорных статей, дабы избежать новых всплесков недовольства в Гетманщине.

В период 1665–1668 гг. нежинский воевода был наделен фискальными полномочиями в отношении украинского населения, но не получил судебных полномочий: в наказе И. И. Ржевскому от 1665 г. воеводе предписывалось казаков, мещан и селян «ни в чем не ведать» [Переписка нежинского воеводы И. И. Ржевского, с. 12]. Из всех воевод в городах Гетманщины только киевский воевода в указанный период расширил свою власть на мещан и посполитых, помимо сбора налогов: разбираал конфликты между воеводами и мещанами, принимал жалобы на должностных лиц магистрата и даже вмешивался в выборы войтов [Лазарев, с. 70; Шевченко, с. 276–278; Эйнгорн, с. 246–258].

Воеводы украинских городов, в том числе нежинский, в течение периода с середины XVII по начало XVIII в. в некоторых случаях арестовывали и отправляли к месту суда украинских казаков, мещан и селян, обвинявшихся в измене российскому царю (суд по такого рода делам проводился в Малороссийском приказе), но действовали они с ведома и совместно с казацкой администрацией. В частности, в марте 1672 г., после того, как воеводе И. И. Ржевскому не удалось арестовать обвинявшегося в измене М. Н. Гвинтовку, он по совету с нежинской полковой старшиной и городским магистратом решил арестовать его жену и младшего сына [АЮЗР, т. 9, № 149, стб. 814–816].

Самостоятельно воеводы могли проводить предварительное расследование только тех дел об измене, которые предполагали необходимость принятия срочных мер, например, если имелась угроза выступления казаков и мещан против гарнизона. Так, в декабре 1672 г. сотенный есаул М. Кисличенко сообщил воеводе С. И. Хрущову о том, что якобы нежинские сотник М. Борсук и бывший полковник А. Мартынович организовали заговор с целью захватить замок и перебить гарнизон. Воевода допросил куренных атаманов, на которых ссылался есаул, а когда те опровергли его слова, устроил доносчику очную ставку с М. Борсуком и А. Мартыновичем. Убедившись в ложности сведений, сообщенных М. Кисличенко, С. И. Хрущов передал его в руки нежинского полковника и старшины для суда по войсковым правам [РГАДА. Ф. 210. Оп. 16. Д. 62. Л. 277–280].

Воеводы также совместно с полковником, полковой старшиной и городским магистратом расследовали и разбирали судебные дела, в которых одной стороной были «ратные люди», а другой – казаки и

мещане. Так, в 1670–1671 гг. воевода И. И. Ржевский совместно с представителями полковой старшины и магистрата разбирал убийство нежинским стрелцом Никитой Матвеевым мещанина Ивана Васильева. По итогам рассмотрения дела родственники убитого помирились с убийцей, который заплатил им 10 руб. и согласился оплатить долги убитого. Затем Н. Матвеев был бит кнутом и отослан на прежнее место службы в приказ Ф. П. Нарышкина [РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 107. Л. 1–2, 6–8, 9–12; Ф. 229. Оп. 2. Д. 10. Л. 47 об.–49, 127 об.–129 об.].

Важнейшей функцией воевод в городах Гетманщины было военное руководство гарнизоном «ратных людей», в том числе командование обороной городов во время их осады противником. Гарнизон в Нежине располагался в «верхнем земляном городе» (замке), который защищался «ратными людьми», кроме того, гарнизон защищал и внешние городские укрепления совместно с казаками и мещанами. В период с появления в Нежине российского гарнизона в 1659 г. до похода войска Речи Посполитой во главе с королем Яном Казимиром зимой 1663–1664 гг. на Левобережную Украину, который был последним крупным эпизодом Русско-польской войны 1654–1667 гг. для этого региона, город неоднократно оказывался в осаде со стороны польских, крымских войск и казаков гетманов Правобережной Украины. К слову, в октябре 1661 г. Нежин был осажден крупным отрядом крымских татар. Во время этой осады российский гарнизон и нежинские казаки совместными усилиями защищали город, а также совершили удачную вылазку [Бабулин, 2015б, с. 26]. Кроме того, гарнизон в нежинском замке выдержал в общей сложности почти 10-месячную осаду во время восстания украинских казаков и мещан против российской власти в 1668 г. [Алмазов, 2016а].

В дальнейшем военное значение Нежинской крепости снизилось, поскольку она находилась на некотором отдалении от театров военных действий, в частности, русско-турецких войн 1676–1681 и 1687–1700 гг. Это выразилось в сокращении численности гарнизона: на 1 апреля 1663 г. в трех стрелецких приказах насчитывалось 1 235 чел., на 1 февраля 1668 г. в двух приказах – 559 чел., а, скажем, на 1 июля 1686 г. в единственном приказе осталось 294 чел. [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Стрелецкий приказ). Д. 2. Л. 17 об., 35; Ф. 124. Оп. 1. 1667 г. Д. 23. Л. 30 об.–31 об.].

Отмеченная динамика никоим образом не сказалась на круге полномочий нежинских воевод. В их деятельности проявлялись ключевые особенности воеводского управления в регионе. Прежде всего воеводы ведали гарнизоном, состоявшим из полков (приказов) «ратных людей». Важнейшей функцией воевод в отношении гарнизона была борьба с побегамися со службы «ратных людей» и их возврат на место службы в Нежин. Часть гарнизона формировалась из стрельцов, а позднее солдат, набиравшихся из даточных крепостных крестьян, другая часть – из переменявшихся каждый год стрельцов и служилых казаков городов, как правило, Севского и Белгородского разрядов. В первые годы после появления гарнизона туда на службу

отправляли также дворян и детей боярских из Путивльского уезда⁵. Служили в составе гарнизона и выходцы из украинских мещан и селян, но это была редкость⁶.

Чаще всего бежали стрельцы и казаки, присланные из городов Севского и Белгородского разрядов, для которых служба в Нежине была тяжелой повинностью, поэтому они стремились вернуться домой. Так, в июне 1672 г. воевода С. И. Хрущов писал в Рыльск с требованием высылки стрельцов и городовых казаков, которые служили по году попеременно, но без результата, а из Козельска и Новосили воеводами, по его словам, были присланы «робята малые, наймиты» [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 15. Л. 178–179 об.]. В 1676 г. нежинский воевода П. И. Бобрищев-Пушкин жаловался в Москву на мценского воеводу, который прислал только восемь стрельцов вместо 63 [Там же. Оп. 3. Д. 52. Л. 108–109]. Воеводы также отправляли отряды стрельцов в погоню в те города, в которые бежали беглые стрельцы, для их розыска. Так, 27 июня 1671 г. воевода И. И. Ржевский отправил в погоню за шестью бежавшими мценскими стрельцами стрелецких сотников Л. Шестакова и В. Кунилова с отрядами стрельцов. 16 июля В. Кунилов вернулся и рассказал воеводе, что мценский воевода Б. Л. Сноксарев передал ему для отправки в Нежин только одного из трех пойманных им стрельцов, а остальных оставил под стражей у себя. И. И. Ржевский пожаловался на действия воеводы Б. Л. Сноксарева в Малороссийский приказ [Там же. Оп. 2. Д. 10. Л. 191 об. – 194 об.]. Очевидно, что воеводы городов Севского и Белгородского разрядов сопротивлялись отправке стрельцов и казаков в Нежин, поскольку сталкивались с недостатком «ратных людей» в управляемых ими уездах. Воеводам также подчинялась съезжая изба, они были обязаны следить за работой подъячих, работавших там. Одной из главных их забот была нехватка подъячих в нежинской приказной избе, так как последние присылались, как правило, из городов Севского и Белгородского разрядов, воеводы которых также жаловались в Москву на их недостаток⁷.

Отписки нежинских воевод в Москву с просьбой решить проблему нехватки подъячих были постоянными. Уже на рубеже 1660–1661 гг. воевода С. И. Шаховской неоднократно писал в Москву, жалуясь на отсутствие подъячих в приказной избе. По словам воеводы, один подъячий заболел, а второй так и не был прислан из Севска, несмо-

⁵ См., например, списки дворян и детей боярских, служивших в Нежине в ноябре 1661 г.: [РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 468. Л. 573–580].

⁶ Во время проведения повального обыска среди нежинского гарнизона в начале августа 1672 г. стрелец Осташко Иванов сказал сыщику Б. В. Горчакову: «Он ни про что не ведает, потому что он черкашенин, руского звычайу мало знает». См.: [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1672 г. Д. 15. Л. 155].

⁷ См., например, отписку путивльского воеводы В. Волконского и дьяка И. Малахова, присланную в Москву 17 сентября 1672 г.: [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. № 107. Л. 82 об.–84 об.].

тря на соответствующий царский указ от 4 сентября 1660 г. [РГАДА. Ф. 229. Оп. 1. Д. 46. Л. 212, 234, 246–247]⁸. Из Москвы были направлены указы в Севск и Путивль с приказанием срочно прислать подьячих в Нежин, однако по состоянию на 29 сентября 1661 г. подьячий так и не был прислан [Там же. Л. 249, 442; Ф. 210. Оп. 12. Д. 468. Л. 561]. Проблема нехватки подьячих в последующие годы периодически вставала вновь. Так, в ноябре 1681 г. воевода А. И. Траханиотов жаловался в Малороссийский приказ, что в Нежине был только один подьячий, который не справлялся с возложенным на него объемом обязанностей [Там же. Оп. 5. Д. 217. Л. 17]. Недостаток подьячих в съезжей избе усугублялся их низким уровнем компетенции. Так, 15 июня 1672 г. воевода С. И. Хрущов жаловался в Москву, что из Путивля присылаются два площадных подьячих, квалификация которых недостаточна для того, чтобы вести дела в съезжей избе [Там же. Оп. 2. Д. 15. Л. 156 об.–160].

Деятельность нежинских воевод предполагала присылку в Малороссийский приказ сведений о положении дел и о передвижениях военных отрядов в Речи Посполитой, Османской империи, Крыму и на Правобережной Украине, полученных прежде всего от агентов. В некоторых случаях воеводы отправляли для «проведывания вестей» «ратных людей» нежинского гарнизона. Так, воевода И. И. Ржевский 13 октября 1671 г. отправил на Правобережную Украину стрельца С. Прокофьева, уроженца «малороссийских здешних городов» [Там же. Л. 42–44 об.]. Однако чаще всего воеводы, если необходимо было получить сведения о ситуации за рубежом, обращались за помощью к нежинским полковникам и магистрату. Те, в свою очередь, как правило, получали информацию от купцов, ездивших за рубеж по торговым делам. Воеводам неоднократно приходили указы из Москвы, чтобы они совместно с казацкими полковниками направили агентов за рубеж⁹. При том, что казачья старшина и магистрат иногда делились с воеводами сведениями, полученными ими от собственных агентов, воеводам присылалась казна для раздачи казакам и мещанам, отправленным для «государевых тайных дел». Так, для этих целей 17 апреля 1669 г. воеводе И. И. Ржевскому было прислано 493 соболей хвоста из Севска [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 26].

Наказом воеводе предписывалось опрашивать всех людей, приезжавших в Нежин, дабы выяснить цель их приезда. Воеводы обязаны были подробно опрашивать освобожденных из турецкого, крымского и польского плена, равно как и иных выходцев из зарубежных стран, а их «расспросные речи» отсылать в Малороссийский приказ. Так, воевода А. С. Апухтин 6 марта 1675 г. расспрашивал вышедшего из крым-

⁸ Воевода С. И. Шаховской в декабре 1660 г. предлагал также прислать подьячего из Рылъска: [АЮЗР, т. 7, № 106, с. 321].

⁹ См., например, указ воеводе И. И. Ржевскому от 24 сентября 1671 г.: [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 15. Л. 6 об. – 7 об.].

ского плена казака Переяславского полка В. Куриленко о положении дел в Крымском ханстве [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 107. Л. 223 об.].

Как в военное, так и в мирное время воеводы отвечали за состояние городских укреплений Нежина, прежде всего замка, для чего регулярно организовывали ремонт «верхнего земляного города» силами гарнизона «ратных людей» (см., например: [АЮЗР, т. 9, № 139, стб. 648–649] (1671 г.); [Там же. Д. 4. Л. 2 об.] (1677 г.)). Для ремонта замка требовалась древесина, которая, как свидетельствуют воеводские отписки, в окрестностях Нежина была в дефиците, и воеводы были вынуждены обращаться к центральной власти с просьбой отправить царскую грамоту к гетману, чтобы тот приказал мещанам и селянам привезти необходимое количество древесины из ближайших лесов¹⁰. Украинские гетманы, как правило, шли навстречу. Так, зимой 1681–1682 гг. гетман И. Самойлович издал универсал¹¹, в котором приказывал жителям Нежинского полка возить древесину от р. Десны на «городовое строение» [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1682 г. Д. 4. Л. 2].

Еще одной функцией воевод было руководство кружечным двором в нежинском замке, являвшемся одним из немногих источников дохода воеводской казны. 24 сентября 1671 г. воеводе И. И. Ржевскому было указано построить в замке кружечный двор для «ратных людей», причем если из «русских людей» никто не захочет взять его на откуп, тогда отдать его нежинским мещанам [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 15. Л. 8 об.–9]. В ноябре того же года воевода отписал в Москву о невозможности выполнить этот указ, поскольку ни выходцы из «великороссийских городов», ни украинские мещане не захотели взять кабак на откуп, а в воеводской казне нет средств на его строительство [Там же. Л. 58–59]. Затем 3 января 1672 г. И. И. Ржевскому было прислано 250 руб. на строительство кружечного двора. За короткий срок были выбраны целовальники кружечного двора, куплено вино и построен сам кружечный двор – уже 13 февраля на нем начались продажи вина «ратным людям» [Там же. Л. 82–83, 136–137]. А. С. Доманова оценила строительство кружечного двора в Чернигове как нарушение прав местных мещан [Доманова]. Однако при строительстве кружечного двора – потенциального конкурента местной винной торговли – воевода предлагал мещанам взять его на откуп, но они не согласились. К сожалению, неизвестны мотивы городской верхушки, равно как и жалобы нежинского магистрата на нарушение соответствующей привилегии мещан.

Доходы нежинского кружечного двора год за годом последовательно росли, но все равно оставались достаточно малы в сравнении с государственными расходами на нужды гарнизона. Так, за 7202 г.

¹⁰ См., например, соответствующую просьбу воеводы П. И. Бобрищева-Пушкина от 17 июня 1675 г.: [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 107. Л. 306–307].

¹¹ Универсал – здесь законодательный или распорядительный акт украинских гетманов.

(1693/1694) доходы, полученные с продажи вина на кружечном дворе, составили 218 руб. 26 алтын 1 деньгу [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Новгород). Д. 137. Л. 334 об.]. А согласно приходо-расходным книгам кружечного двора за 1707 г., его выручка составила уже 1 022 руб. 9 алтын 5 денег с мелкой польской монетой [РГАДА. Ф. 229. Оп. 3. Д. 150. Л. 1–7]. Необходимо отметить, что средства, полученные от продажи алкогольных напитков на кружечном дворе, воеводы оставляли в Нежине и тратили на нужды гарнизона. В частности, 20 декабря 1693 г. питейные доходы были потрачены на жалованье клиру, свечи, ладан и церковное вино для Богоявленского собора в замке, приход которого состоял из «ратных людей» нежинского гарнизона [РГАДА. Ф. 137. Оп. 1 (Новгород). Д. 137. Л. 335 об.].

Воеводы также должны были судить «ратных людей» по заявлениям украинских казаков и мещан. 23 января 1677 г. к нежинскому воеводе К. Ф. Самарину приходили городской атаман Д. Васильев и сотник К. Викулов, которые заявили, что во дворе стрелецкого сотника Василия Кунилова обнаружили вола, украденного за день до того у жителя с. Переходовка И. Сохи на нежинском торгу [РГАДА. Ф. 229. Оп. 3. Д. 52. Л. 165]. 16 марта воеводе пришел указ расследовать это дело в соответствии со статьями Соборного Уложения [Там же. Л. 202 об. – 203 об.].

Воеводы единолично принимали решения о применении телесных наказаний в отношении «ратных людей». Из росписи стрельцов, которых били кнутом и батогами за период с 9 июня по 24 октября 1672 г., составленной по приказу воеводы С. И. Хрущова, становится известно, что большинство из упомянутых в документе стрельцов были наказаны за бегство со службы из Нежина, оставление караула и неподчинение приказам, а стрелец И. Заяц был бит батогами на козле и в проводку за то, что отнял гуся у мещанина И. Кулкова, а самого мещанина ранил ножом [РГАДА. Ф. 210. Оп. 16. Д. 62. Л. 163, 166–167].

Нежинские воеводы также разбирали дела об отдаче владельцам их крепостных крестьян, бежавших на Украину¹². Из указа от 1669 г. И. И. Ржевскому становится известно, что прежде чем прислать бежавшего крестьянина в Москву, воевода должен был удостовериться, что крестьянин не «черкашенин», и его принадлежность заявителю не оспаривается другим землевладельцем [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 55–55 об.]. В 1677 г. боярин В. В. Голицын сообщил воеводе К. Ф. Нарышкину о челобитной стольника Федора Головленкова, в которой тот утверждал, что его беглый крестьянин Мишка Гаврилов приверстан в стрельцы приказа П. А. Глебова в Нежине. Воевода расспросил и задержал М. Гаврилова до царского указа [РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 4. Л. 8–8 об., 13–14 об.].

¹² Бегство крепостных крестьян на Украину было острой проблемой, которая поднималась Москвой в отношениях с гетманами со времен гетманства Б. М. Хмельницкого. См. подробнее: [Романовский, 1963, с. 189].

В круг обязанностей воевод входил надзор за «ратными людьми», чтобы те не пьянствовали, не играли в азартные игры и не совершали недостойных поступков [Пирог, с. 163; Переписка нежинского воеводы И. И. Ржевского, с. 5]. В начале 1680-х гг. воевода Т. А. Апухтин, по его утверждению, приказал стрелецкому слободчику выслать из города женщин, живших со стрельцами и не находившихся с ними в законном браке, что соответствовало наказу. Воевода также подчеркивал, что прибег к этой мере после того, как подьячий рыльско-приказной избы Иван Нестеров «от блуда впал в болезнь» [РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1684 г. Д. 14. Л. 25–26].

* * *

Реконструкция функционала царских воевод в Нежине позволяет выделить как ряд общих черт с кругом полномочий городских воевод в других российских регионах, так и некоторые особенности. К числу типичных воеводских функций стоит отнести прежде всего руководство гарнизоном и съезжей избой, обороной города в военное время, ремонтом городских укреплений, а также обеспечение гарнизона жалованием.

Рассмотрение круга полномочий нежинских воевод позволяет также определить особенности воеводского управления на Левобережной Украине. Во-первых, воеводы руководили только гарнизоном «ратных людей», что предполагало специфические сложности с денежным и продовольственным обеспечением гарнизона, которые, за исключением небольших сумм, полученных от деятельности кружечного двора, присылались из Москвы, а также недостаток строительных материалов для починки крепости «верхнего земляного города». Во-вторых, у нежинских воевод были достаточно большие возможности по организации разведывательной деятельности за границей, находившейся недалеко от города. В-третьих, воеводам приходилось решать проблему побегов подьячих съезжей избы и «ратных людей», за редким исключением не набравшихся из местного населения. Одновременно воеводы, регулярно взаимодействуя по военным, судебным, хозяйственным и прочим вопросам с казачьей старшиной и городским магистратом, подготовили дальнейшую более тесную интеграцию Левобережной Украины в состав России.

Список литературы

Алмазов А. С. Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М. : [Б. и.], 2012. 288 с.

Алмазов А. Осада «верхнего земляного города» Нежина во время Украинского восстания 1668 г. // *Historians* [интернет-портал]. 2016а. 28 апр. URL: <http://historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1883-aleksandr-almazov-osada-verkhnego-zemlyanogo-goroda-nezhina-vo-vremya-ukrainskogo-vosstaniya-1668-g> (дата обращения: 11.09.2017).

Алмазов А. С. Российские воеводы в Гетманщине во 2-й половине XVII в.: степень изученности темы и нерешенные проблемы // Ист. вестн. Т. 16 (163). М. : Руниверс, 20166. С. 24–47.

АЮЗР. Т. 6. СПб. : Тип. Э. Праца, 1869. IV + 280 с. Т. 7. СПб. : Тип. В. В. Працц, 1872. VI + 398 с. Т. 9. СПб. : Тип. М. Эттингера, 1877. [3] с. + 988 стб. + 24 с.

Бабулин И. Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом (1658–1659 гг.). М. : Фонд «Рус. витязи», 2015а. 400 с.

Бабулин И. Б. Каневская битва 16 июля 1662 г. М. : Фонд «Рус. витязи», 2015б. 88 с.

Баранова О. В. Договоры Войска Запорожского с Россией и практика взаимоотношений сторон во второй половине 50-х – 70-е годы XVII века // Белоруссия и Украина: история и культура : Ежегодник 2004. М. : Наука, 2005. С. 40–66.

Борисенко В. Й. Соціально-економічний розвиток Лівобережної України в другій половині XVII ст. Київ : Наукова думка, 1986. 264 с.

Галушко О. С. Російські воеводи в Чернігові у другій половині XVII – на початку XVIII ст. // Збірник наукових праць на пошану К. М. Ячменіхіна. Чернігів : Сіверянська думка, 1998. С. 79–83.

Доманова Г. Стосунки Чернігівського магістрату з представниками російського уряду (друга половина XVII – XVIII ст.) // Вісник Чернігівського державного педагогічного університету ім. Т. Г. Шевченка. Вип. 33. Сер. Історичні науки. № 3. 2006. С. 15–21.

Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Высш. школа, 1975. 328 с.

Лазарев Я. А. Союзники и/или враги? : Городские корпорации «Малой России» и процесс интеграции региона в состав Российского государства (1654–1669 гг.) // Вестн. Вятск. гос. ун-та. 2016. № 12. С. 64–75.

Переписка нежинского воеводы И. И. Ржевского с московским правительством. 1665–1667 гг. // Земский сборник Черниговской губернии : Приложения. 1901. № 5. С. 1–62.

Пирог П. В. К вопросу о русских воеводах на Украине во второй половине XVII века // Отеч. ист. 2003. № 2. С. 162–169.

ПСЗРИ. Т. 1. 1649–1675. 1029 + 12 с.

РГАДА. Ф. 124, 137, 210, 229, 371.

Романовский В. А. Основные проблемы истории феодализма на Левобережной Украине в XVII–XVIII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1961 г. Рига : Изд-во АН Латв. ССР, 1963. С. 184–194.

Романовский В. А. Перепись населения Левобережной Украины 1666 года, ее организация и критическая оценка. Ставрополь : [Б. и.], 1967. 125 с.

Шевченко Ф. П. Русские воеводы на Украине : Очерки взаимоотношений Украины и Московского государства во второй половине XVII столетия (1940) // Історичні студії : Збірка вибраних праць і матеріалів (До 100-річчя від дня народження). Київ : Інститут історії України НАН України, 2014. С. 41–318.

Эйнгорн В. Киевский воевода П. В. Шереметьев и нежинский магистрат (1666–1669 гг.) // Киевская старина. 1891. № 11. С. 246–258.

References

Almazov, A. (2016a). Osada “verkhnego zemlyanogo goroda” Nezhina vo vremya Ukrainского vosstaniya 1668 g. [The Siege of “the Upper Earthen City” of Nezhin during the Ukrainian Uprising of 1668]. In *Historians* [web-portal]. 28 April. URL: <http://historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1883-aleksandr-almazov-osada-verkhnego-zemlyanogo-goroda-nezhina-vo-vremya-ukrainskogo-vosstaniya-1668-g> (mode of access: 11.09.2017).

Almazov, A. S. (2012) *Politiesheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v kontekste russko-ukrainskikh otnoshenii (1672–1687 gg.)* [A Political Portrait of Ukrainian Hetman Ivan Samoilovich in the Context of Russian-Ukrainian Relations (1672–1687)]. Moscow, S. n. 288 p.

Almazov, A. S. (2016b). Rossiiskie voevody v Getmanshchine vo 2-i polovine XVII v.: stepen' izuchennosti temy i nereshennye problemy [Russian Voivodas in the Hetmanate in the 2nd Half of the 17th Century: The Coverage of the Topic and Unresolved Issues]. In *Istoricheskii vestnik*. Vol. 16 (163). Moscow, Runivers, pp. 24–47.

AYuZR [Acts Relating to the History of Southern and Western Russia, Collected and Published by the Archaeographic Commission. 15 Vols.]. (1869–1877). Vol. 6. St Petersburg, Tipografiya E. Pratsa. IV + 280 p. Vol. 7. St Petersburg, Tipografiya V. V. Pratts. VI + 398 p. Vol. 9. St Petersburg, Tipografiya M. Ettingera. [3] p. + 988 stb. + 24 p.

Babulin, I. B. (2015a). *Bor'ba za Ukrainu i bitva pod Konotopom (1658–1659 gg.)* [The Struggle for Ukraine and the Battle of Konotop (1658–1659)]. Moscow, Fond "Russkie vityazi". 400 p.

Babulin, I. B. (2015b). *Kanevskaya bitva 16 iyulya 1662 g.* [The Battle of Kanev, 16 July 1662]. Moscow, Fond "Russkie vityazi". 88 p.

Baranova, O. V. (2005). Dogovory Voiska Zaporozhskogo s Rossiei i praktika vzaimootnoshenii storon vo vtoroi polovine 50-kh – 70-e gody XVII veka [Treaties of the Zaporozhian Host with Russia and the Practice of Relations between the Sides in the 2nd Half of the 1650s – 1670s]. In *Belorussia i Ukraina: istoriya i kul'tura. Ezhegodnik 2004*. Moscow, Nauka, pp. 40–66.

Borisenko, V. I. (1986). *Sotsial'no-ekonomichnii rozvitok Livoberezhnoi Ukraini v drugii polovini XVII st.* [The Socio-Economic Development of Left-Bank Ukraine in the 2nd Half of the 17th Century]. Kiïv, Naukova dumka. 264 p.

Domanova, G. (2006). Stosunki Chernigivs'kogo magistratu z predstavnikami rosiis'kogo urayadu (druga polovina XVII – XVIII st.) [Relations between Chernihiv Magistrate and Representatives of the Russian Government (2nd Half of the 17th – 18th Centuries)]. In *Visnik Chernigivs'kogo derzhavnogo universitetu im. T. G. Shevchenka*. Iss. 33. Seriya Istorichni nauki. No. 3, pp. 15–21.

Eingorn, V. (1891). Kievskii voevoda P. V. Sheremet'ev i nezhinskii magistrat (1666–1669 gg.) [Kievan Voivoda P. V. Sheremetev and Nezhin Magistrate (1666–1669)]. In *Kievskaya starina*. No. 11, pp. 246–258.

Galushko, O. E. (1998). Rosiis'ki voevody v Chernigovi u drugii polovini XVII – na pochatku XVIII st. [Russian Voivodas in Chernigov in the 2nd Half of the 17th – Early 18th Centuries]. In *Zbirnik naukovikh prats' na poshanu K. M. Yachmenikhina*. Chernigiv, Siveryans'ka dumka, pp. 79–83.

Kamentseva, E. I., Ustyugov, N. V. (1975). *Russkaya metrologiya* [Russian Metrology]. Moscow, Vysshaya shkola. 328 p.

Lazarev, Ya. A. (2016). Soyuzniki i/ili vragi? Gorodskie korporatsii "Maloï Rossii" i protsess integratsii regiona v sostav Rossiiskogo gosudarstva (1654–1669 gg.) [Allies and/or Enemies? City Corporations of "Little Russia" and the Process of Integration of the Region into the Russian State (1654–1669)]. In *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 12, pp. 64–75.

Perepiska nezhinskogo voevody I. I. Rzhevskogo s moskovskim pravitel'stvom. 1665–1667 gg. [The Correspondence of Nezhin Voivoda I. I. Rzhevsky with the Moscow Government. 1665–1667]. (1901). In *Zemskii sbornik Chernigovskoi gubernii. Prilozheniya*. No. 5, pp. 1–62.

Pirog, P. V. (2003). K voprosu o russkikh voevodakh na Ukraine vo vtoroi polovine XVII veka [On the Issue of Russian Voivodas in Ukraine during the 2nd Half of the 17th Century]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 2, pp. 162–169.

PSZRI [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. Vol. 1. 1029 + 12 p.

RGADA [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 124, 137, 210, 229, 371.

Romanovskii, V. A. (1963). Osnovnye problemy istorii feodalizma na Levoberezhnoi Ukraine v XVII–XVIII vv. [The Main Problems of the History of Feudalism in Left-Bank Ukraine in the 17th–18th Centuries]. In *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy. 1961 g.* Riga, Izdatel'stvo Akademii nauk Latviiskoi SSR, pp. 184–194.

Romanovskii, V. A. (1967). *Perepis' naseleniya Levoberezhnoi Ukrainy 1666 goda, ee organizatsiya i kriticheskaya otsenka* [Census of Left-Bank Ukraine of 1666, Its Organisation and Critical Evaluation]. Stavropol', S. n. 125 p.

Shevchenko, F. P. (2014). *Russkie voevody na Ukraine. Ocherki vzaimootnoshenii Ukrainy i Moskovskogo gosudarstva vo vtoroi polovine XVII stoletiya (1940)* [Russian Voivodas in Ukraine. Essays on the Relations between Ukraine and Muscovy in the Second Half of the 17th Century (1940)]. In *Istorichni studii: Zbirka vibanikh prats' i materialiv (Do 100-richchya vid dnya narodzhennya)*. Kiïv, Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, pp. 41–318.

The article was submitted on 10.03.2018